

**ПОБЕДИТЕЛИ 9 ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ
ИМЕНИ Н.А. НЕКРАСОВА. 2025 год**

Александр СТРАШИНСКИЙ

***

Я опять вспоминаю сияющий луг:
Мы шагаем, шагаем, ты дед, а я внук.

Не часы, а кузнечики тикают здесь,
Словно времени нет – только стрёкот и есть.

Сколько в будущем щедрых, свободнейших дней!
И ты шлёпаешь звонко на пузе слепней,

Травишь байки. А может быть, что-то поёшь
И внезапно затихнешь, травинку жуёшь.

Мы на даче, одни. Из села молоко,
С огорода – клубника. Печаль далеко.

Ожидает рыбалка, желанный судак,
И таинственный, в травах и книгах, чердак...

Я вырослел. Ты состарился, еле вставал.
Жил один, телевизор смотрел, вышивал.

А потом на поминках, мрачнее вина,
Надо мной, как бутылка, стояла вина.

И я ездил на дачу и несколько лет
Вспоминал благодарно и щедрость, и свет.

Этих сонных краёв не коснулась печаль.
Я на нашей веранде заваривал чай.

Так и жил – и моя благодарность жила.
Возвращался один с молоком из села,

Поворачивал ключ, благодарно входил,
Благодарно ступал, не касаясь перил.

И блестела сквозь всё, чего не изменить,
Луговой паутины белёсая нить.

Всё прошедшее наше по-прежнему здесь.
Да и времени нет – только стрёкот и есть.

И твой голос весёлый, и лес за рекой.
И широкий простор, и бескрайний покой.

Никита **БРАГИН**

НЕЖНОСТЬ ПЕПЛА

Земля, ты столько бережешь
в себе, за пазухой шинели –
сошник, подкову, царский грош,
жестянку из-под карамели –
любви и памяти страницы –
сегодня взгляд, а завтра – в бой,
и нестареющие лица,
сокрытые тобой.

Родная, черная, прости!
Поклон твоим цветам и злакам!
Как горестно держать в горсти
тебя, наполненную прахом!
Но, чтобы память не ослепла,
и слово не сдалось огню,
в сосуде сердца нежность пепла
я мысленно храню.

Три поколения войны,
мальчишки, их отцы и деды,
что до сих пор не сочтены,
и ждут поныне день победы –
кто на высотах, кто в болотах,
кто мхом укрыт, кто муравой...
На поле боя ждет пехота
салюта над Москвой.

Насколько лучше нас они,
настолько тяжелей утрата.
Не скажешь времени – верни,
и не услышишь голос брата.
Есть только память о родимых
и поминальные венки,
и от Рыбачьего до Крыма
бессмертные полки.

Андрей **НОВИКОВ**

ДОРОГА НА ДОНЕЦК

Утро, легкая тревога,
Не асфальт, а плотный наст.
Помню зимнюю дорогу
Сквозь воюющий Донбасс.

Выживаем, если честно,
Эти правила просты,

Нет дороги за Алчевском,
Только в поле блок-посты.

Но надежна эта пристань,
Пулеметы на станках,
Дарят сигареты «винстон»,
Что в трофейных сухпайках.

Сыплет небо мокрой ватой,
Но его труды легки.
Мост побит в Ясиноватой,
Мин торчат хвостовики.

Из бетонных блоков схроны,
Осознаешь наяву -
По российским телефонам
Шлет снаряды ВСУ.

Ничего они не знают,
В свежих ранах тополя,
Пеленгуют и стреляют
по заезжим москалям.

(2017 г.)

Ольга **АНДРЕЕВА**

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА

Монферран и Ньютон не ошиблись – она устояла.

Легкокрылый, пари, вознеси и спаси наши души,
осени наши реки – артерии, вены – и сушу,
и холмы, и долины Итили, Кубани, Каялы.
Остаются не конные статуи, не барельефы,
а – вознёсшийся дух, воспарившее горное эхо.
Трепет формы, неизбежность веры – оплот сопромата,
преходящи и недолговечны другие форматы.

...Наверху этой хрупкости жутко бы выглядел Сталин –
как дракон, подгрызающий корни у дерева мира –
вот Господь и отвёл. Хоть историю нам подверстали
в истерических теледебатах – но правды ампира
не стереть, просто мир оказался коварней и злее,
чем поверили в детстве – торопимся, час неурочный,
ангел ранен в крыло, нас укывшее – перья алеют,
нет сцепления с миром, корней и фундаментов прочных
у настолько живой и такой беззащитной планеты.

Карфаген был разрушен, и солью засыпан, и проклят –
мы же выжили, ангел парит в кружевах интернета,
в кружевах сохранившейся роскоши прошлого – прошвы,

согревает меня твой маяк безутешным сияньем,
уверяет, что всё разрешимо, светло и гуманно,
до рассвета дотянем, но двух океанов слиянье –
далеко, а сегодня планету спасут кабестаны,
мы сумеем вручную – и выстроить, и приумножить,
бог не выдаст – не всё измеряют в кубах и галлонах.
Многомерное небо над площадью. Мы у подножья
горделивой античной в века устремлённой колонны.

Александр БУНЕЕВ

***

В Россию можно только верить...
Фёдор Тютчев

Тревожный зов, манящий блик -
Алмазный, земляной, калашный...
Россия, вечный черновик -
Великий, завтрашний, вчерашний.

На коже, в небе, на заборе,
На грубо вырванном листе,
На снежном скомканном просторе
И на покинутом кресте.

На бересте, на пуповине,
На роговице карих глаз,
На бархате, на мешковине...
Легенда. Замысел. Приказ.

Ты смята, брошена, забыта,
Ты сожжена, вознесена.
И топчут конские копыта
Скрижали, даты, имена.

Попробуйте без веры верить,
Когда последний враг сражен.
Попробуйте ее измерить
Парсеком, футом, миражом.

Попробуй тяжкими шагами
Уйти, забыв отца и мать.
Попробуй мертвыми губами,
Благословляя, проклинать.

Мы здесь рождаемся и знаем,
Что эта тяжесть неспроста.
И погибая, начинаем
Путь к жизни с чистого листа.

И перед нами – снова двери,
И снова – юный светлый лик.
Мы просыпаемся и верим
В великий вечный черновик...

Россия, я – твой сон нелепый...
Но ты по-прежнему позволь
Мне написать светло и слепо:
Аз, Буки, Веди и Глаголь.

Анастасия ЖИРНЯКОВА

МЫ НЕ ВЕРИЛИ В ЭТУ ВОЙНУ...

Мы не верили в эту войну... вплоть до первой атаки.
Мы не верили в раны и кровь, в лазарет и бинты!
В нашей юности редко когда доходило до драки
С тем, который такой же, как я, и такой же, как ты.

Удивлялись, что пули в ладонях – как капли стальные:
Разве им – прерывать наши жизни?! Наш сон? Наш обед?..
Мы не верили в пули. Теперь же мы стали... иные.
Мы не верили, что умирают в шестнадцать лет.

А война нас жрала – и росла: сатанея в оскале,
Перемальвая города, поезда, корабли...
Мы не верили в бомбы. И даже когда их спускали –
Мы не верили, что все они долетят до земли.

Мы смотрели на небо, как будто налитое кровью;
Жадно пили глазами закат – как последний закат.
Пули вились, как птицы, и вили в убитых гнездовья –
Мы не верили в то, что и мы не вернёмся назад.

Мы не верили в Бога, считая его пережитком:
Раз ушли из окопа – его разнесло до котла,
Как вернулись – считали убытки, искали пожитки...
Мы не верили в землю – но нас и земля берегла.

Мы не верили в воду – мы в ней никогда не тонули;
Дома как-то не верилось даже в возможность беды!
Наконец мы поверили: в Бога, и в бомбы, и в пули...
В невозможную смерть от железа, огня и воды.

А потом... мы вернулись. Поверили тоже не сразу:
В расцветающий май, в новый мирный июнь и июль.
Мы не умерли, чтобы пугаться осколочной фразы
И салютов, так напоминающих возгласы пуль.

Да, я всё понимаю: снаряды давно заржавели!
Только в плоть вместо них навсегда дикий ужас проник:

В нас по-прежнему бомбы летели, в нас пули свистели –
Мы состарились, но... так и не разуверились в них.

Просыпаюсь ночами: мне слышится то канонада,
То подъём по тревоге, то – будто кричит вороньё...
Понапрасну твержу себе: «Кончилось. Хватит! Не надо!!!»
Если будет война – не дай Бог вам ПОВЕРИТЬ в неё.

Галина ЛУПАНДИНА

МОИ СТАРИКИ

В этом доме сегодня чужой,
Замерев, закрываю глаза.
Вспоминаю: «Получишь ужо!
Нету сладу с тобой, егоза».

Знаю, не за что мне получать.
Дед ругается, но не всерьёз.
Ну морковку забыл перебрать,
Так успею ещё, не вопрос.

Бабка кличет, как будто поёт:
«Эй, внучок! Милке кушать пора!»
Милка – наша коза, у неё
Народились козлята вчера.

В сараюшку вхожу, чуть дыша.
Там в углу на соломе лежат
Два забавных смешных малыша –
Двое маленьких тёплых козлят.

Вечерами на кухне втроём
Мы сидим за столом у окна,
Наслаждаемся мятным чайком,
А на небе играет луна.

Эти лучшие люди Земли,
Всех миров, всех пространств и эпох,
Как-то враз друг за другом ушли.
Так изволил всеведущий Бог.

Кто-то «добрый» сказал мне потом:
Старики, мол, тебе не родня.
Но они меня взяли в свой дом,
Как родного растили меня.

А недолгое время спустя
Объявился наследник у них.
Для него – мимолётный пустяк
Смерть совсем незнакомых родных.

И теперь он – хозяин всего:
Дома, сада, ветвистых ракушек.
Только всё ж я богаче него –
У меня есть мои старики.

Мария МАХОВА

И СВЕТ, И СНЕГ, И САД

1

Дожди который день заводят песни, прозрачную натягивая нить,
и вот уже одиннадцатый месяц, его всего труднее пережить –
сырой ноябрь, чихающий, неровный, плывущий по воде и над водой,
похожий на протяжный звук валторны и нищего с протянутой рукой.

И, ожидая снега, смотришь в небо,
но всё не прекращаются дожди,
иди домой и ничего не требуй,
иди домой и ничего не жди,
по набережной вдоль, затем налево,
под ветра вой и с холодом внутри –
иди в Кресты за Анною Андреевской,
смотри и слушай, слушай и смотри –
на этот дождь, на узкие оконца,
на тени, заполняющие дом,
на всё и всех, кто больше не вернётся
(качнётся век и снова жизнь начнётся,
не ведая, что выпадет потом...)

Так было и так будет век от века, не изменить и не переписать,
среди дождя и чёрных, мокрых веток я будто слышу чьи-то голоса,
они то ближе, то уходят выше, к нам долетая с дальних берегов,
и, замирая, я смотрю и слышу, смотрю и слышу – боле ничего.

Нет разницы – бежать, стоять на месте –
всё будет так, как много лет подряд,
идёт ноябрь – одиннадцатый месяц,
уже рукой подать до декабря,
но скоро для надежды будет повод,
что к нам вплывёт, волнуя и пьяня...
Дождёмся снега – белого, большого, –
и тишины, и радостного дня.

2

И снег пришёл... и белым стал мой город –
листай его, как книгу перечти,
прочь улетай отсюда, чёрный ворон,
исчезни в ночь и растворись в ночи,
забрав с собою беды и печали,
от нас подальше, ворон, улетай,
пусть всё начнётся с самого начала –
с заглавной буквы, с чистого листа.

И наконец-то этот мир очнётся,
и люди выйдут из своих берлог,
вот вам моя рука, мороз и солнце,
безбрежный Пушкин, золотой рожок,
и белый мост, и радуга над нами,
и вот уже весна, уходит снег,
сограждане мои и все земляне
качаются на утренней волне,
и новый день выходит за пределы
всего земного, растворившись над...
Обнимемся... Удержим этот белый –
и свет, и снег, и день, и белый сад.

Галина СЕРГЕЕВА

ДОРОГА

*Строителям Печорской железной дороги (1937-1942)
посвящается*

Дорога тянулась всё дальше на Север,
А точкой конечной была Воркута.
Под ломом склонялся истоптанный клевер,
И меркла травинки лесной красота.

Нещадно вонзались в болото лопаты,
Их кровью окрашивал – клюквенный сок,
А вехи стремились всё дальше куда-то,
И трудным был заданный нормой урок.

Тяжёлые шпалы таскались вручную,
И рельс неподъёмный держала спина,
И жалила истово массу людскую
Болотного гнуса сплошная стена...

Но лето сменялось суровой зимою,
И мёрзли палатки по пояс в снегу,
А люди молились напрасной мольбою
И падали в снег на речном берегу.

Война называла и темпы, и сроки:
Донбасс под врагом, путь к забоям закрыт,

И угольный голод диктует уроки,
И трасса на Север промёрзший спешит.

А хлипкая насыпь тонула в болоте,
А тачка с землёй тяжела, как судьба,
И не было отдыха в трудной работе,
Напрасной казалась со смертью борьба.

Пеллагра съедала последние силы,
Был скуден паёк, и суров часовой,
Безжалостно смерть ослабевших косила,
И был беспощаден к упавшим конвой.

Сейчас, на заре двадцать первого века,
Я вижу прораба, месящего грязь,
Лежащий на насыпи труп человека –
И молча стою, перед ними склоняюсь.

Я вижу могилы вдоль важной дороги,
Унылые массы бредущих теней,
Усталую лошадь, впряжённую в дроги,
И слышу, как буйствует ветер-злодей...

Советские зеки копали, рубили,
Пилили, строгали, клепали, пекли,
А вслед паровозные трубы дымили,
И мерно платформы гружёные шли.

Тот подвиг великий рождался всечасно,
И уж захлебнулись фашисты в огне,
А люди с судьбой, искалеченной страшно,
Ковали победу любимой стране...

Лариса ШУШУНОВА

***

*Из этого чернозёма
Мы вышли путём зерна.
Сергей Семёнов¹*

Как сербский тот поручик, что в висок
Пальнул себе, испытывая рок,

Но выжил, чтоб погибнуть через час...
Литература наша – всё для нас.

---

¹ Поэт из Санкт-Петербурга, участник СВО. В январе 2024 года после короткого отпуска по случаю тяжёлого огнестрельного ранения он вернулся на фронт и вскоре перестал выходить на связь. В настоящее время числится пропавшим без вести.

Теперь ты частью стал её, след в след –
Невольник чести (и точнее нет

Определенья) – воин и поэт,
Ушедший в ад земной – в небесный свет

За всеми теми, души чьи и дух
В стихах бессмертны, твой пленивших слух.

И даже тот, чью пламенную грудь
Святой Георгий дважды тронул, грусть

Почувствовал бы светлую, Сергей,
Застыв над биографией твоей.

Ты видишь, как блестят его зрачки?
Не двух, а трёх столетий позвонки

Своею кровью склеил ты, когда
Сказал бесчестью «нет», а смерти – «да».

И всё ж – надежды глупый огонёк,
Что, может быть, твой личный Рагнарёк

Ещё не наступил, и где-то Там
Зерно набухло, всем назло смертям.